ПЕРВАЯ ПОБѢДА НА БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Пришелъ 1714 годъ; въ прошломъ году флотъ нашъ сходилъ *первый* походъ свой, до Ревеля и обратно въ Кронштатъ, и въ первый разъ парусный флотъ нашъ вступилъ въ дѣло съ непріятелемъ, которое кончилось впрочемъ потерею одного нашего корабля, сѣвшаго на камень и нами же созженнаго; а въ 1714 году Богъ подарилъ Царю *первую* на морѣ побѣду.

Материкъ, соединявшій насъ со Швеціею, былъ весь завоеванъ; но война все еще длилась; насъ теперь раздѣляло море; за–море шестомъ не досягнешь — надо было снаряжать флотъ. Съ этого года начинается морская война со Шведами и первый успѣхъ необычайно обрадовалъ Царя.

Петръ Великій рѣшилъ сдѣлать высадку на Шведскихъ берегахъ и поискъ, но «въ землю непріятельскую не гораздо въ даль ходить.» Онъ еще опасался, чтобы не потерять своего флота, и приказалъ

остерегаться этого и съ сильнѣйшимъ непріятелемъ не связываться. Въ готовомъ для похода флотѣ, въ Кронштатѣ, было: 9 кораблей и 7 меньшихъ судовъ, подъ началомъ Контръ–Адмирала *Петра Михайлова;* въ гребномъ: 99 галеръ, много транспортныхъ судовъ и 16 тысячь сухопутнаго войска, подъ началомъ Генералъ–Адмирала Графа Апраксина.

Галерному флоту назначено итти вдоль береговъ Финляндіи, выгрузить, гдѣ нужно, провіантъ, принять тамъ еще дивизію войска, итти къ Аландскимъ островамъ, а оттуда сдѣлать высадку на берега Швеціи.

Корабельному флоту, проводивъ гребной до шкернаго фарватера, за Выборгъ, итти въ Ревель; а соединясь тамъ съ 7 кораблями — частію пришедшими изъ Архангельска, а частію купленными еще у Англичанъ — возвратиться, стараясь отыскать на обратномъ пути непріятеля.

Оба флота вышли 20–го Мая; 31–го галеры вошли въ шхеры, а корабли пошли въ Ревель: гребной флотъ выгрузилъ въ Гельсинфорсѣ провіантъ, отослалъ

транспорты обратно, принялъ еще 12 разной величины судовъ и пошелъ далѣе. Въ Поэ–Киркѣ также сдали часть провіанта, приняли пришедшія изъ Або войска и 28–го Іюня гребной флотъ пришелъ въ Твереминне, на полуостровъ Гангудъ, и здѣсь только узнали, что непріятельскій парусный флотъ, изъ 16 линѣйныхъ кораблей и 2 фрегатовъ у мыса Гангудъ загородилъ намъ дорогу. По одну сторону Гангуда лежитъ Гельсинфорсъ, откуда шла флотилія наша, а по другую Або, куда надо ей было попасть, а Шведы стали поперегъ дороги.

Этотъ полуостровъ, Гангудъ, выдаваясь глубоко въ море, раздѣляетъ шхеры Финляндіи или островитый берегъ ея, на двѣ половины; по приглубости его, онъ очень удобенъ для парусныхъ судовъ, и имъ, стоя тутъ, легко перерѣзать путь судамъ, которыя должны обходить этотъ мысъ.

Генералъ–Адмиралъ Апраксинъ остановился у перешейка полуострова въ шкерахъ и далъ знать о своемъ положеніи

Государю, въ Ревель, предлагая отвлечь непріятеля корабельнымъ флотомъ; «а безъ того, писалъ онъ, Богъ вѣсть, можемъ ли пройти къ Абову, понеже непріятель стоитъ въ голомъ морѣ, гдѣ намъ миновать нельзя.»

Государь, пришедъ 11–го Іюня съ корабельнымъ флотомъ въ Ревель, нашелъ тамъ новые 7 кораблей еще не въ порядкѣ. Люди на флотѣ стали сильно болѣть; а между тѣмъ вдругъ 17–го вечеромъ увидѣли Шведскую эскадру. Въ большихъ попыхахъ стали готовиться къ выходу въ море; и тутъ опять все еще боялись другъ друга; Шведы, высмотрѣвъ эскадру нашу, удалились. 27–го получено донесеніе Графа Апраксина, который просилъ Царя отвлечь непріятеля, говоря что Шведы у Гангуда довольно слабы.

Числомъ судовъ, а въ особенности числомъ орудій, Шведы были сильнѣе насъ; но кромѣ того Государь находилъ, что у насъ только два надежныхъ корабля, а прочіе, въ особенности покупные, плохіе ходоки. И потому, если подойти къ

непріятелю близко, говорилъ Государь, то въ случаѣ неудачи нельзя будетъ отступить; а если показаться издали, то былъ бы только «смѣхъ непріятелю.» Притомъ, для незнакомыхъ намъ мѣстъ въ морѣ, не было лоцмановъ. Положено было не выходить въ открытое море, а искать кораблямъ прохода къ галерамъ шхерами; а Царь отправился, этимъ же путемъ, къ галерному флоту, куда и прибылъ 20–го Іюля.

Три недѣли нашъ галерный и непріятельскій корабельный флоты стояли въ одномъ положеніи, у мыса Гангуда. Царь осмотрѣлъ лично положеніе и думалъ поставить на берегу нѣсколько батарей и подъ ихъ прикрытіемъ провести подъ берегомъ свои галеры; но вскорѣ нашелъ и это не удобнымъ. Капитанъ–Командоръ Змаевичъ отыскалъ узкое мѣсто Гангудскаго перешейка, версты въ двѣ; Царь осмотрѣлъ его и тотчасъ рѣшилъ перейти галерами волокомъ. Въ тотъ же день, 24–го Іюля, стали готовиться, настилать подмосты, дѣлать катки — и кабы намъ еще нѣсколько дней покою, то не

успѣлибъ оглянуться Шведы, какъ сотня галеръ нашихъ очутилась бы въ тылу у нихъ, по ту сторону перешейка; — но чухонскіе рыбаки дали знать непріятелю что у насъ дѣлается и Шведскій Адмиралъ Ватрангъ распорядился такъ:

1 фрегатъ, 6 галеръ и 3 шхербота послалъ онъ встрѣчу спуска галеръ нашихъ, къ самому переволоку; самъ съ 6–ю кораблями и 2–мя фрегатами остался на прежнемъ мѣстѣ, на мысу, а всю остальную часть эскадры отправилъ къ Твереминне, чтобы отрѣзать выходъ изъ шхеръ нашимъ галерамъ со стороны Гельсинфорса.

Въ самое это время Царь, съ 35–ю галерами, стоялъ за Гангудскимъ мысомъ, высматривая непріятеля, и полагая, что отдѣлившаяся часть эскадры пошла въ Ревель, далъ туда объ этомъ знать; между тѣмъ, видя что постъ у самаго мыса весьма ослабленъ, придумалъ другое: посовѣтовавшись съ Генералъ–Адмираломъ приказалъ Онъ 20–ти галерамъ обойти непріятеля, взявъ мористѣе его, и войти

опять въ шхеры по ту сторону полуострова, къ волоку.

26–го Іюля 20 галеръ, подъ началомъ Командора Змаевича и бригадира Волкова, пошли на греблѣ и благополучно обошли непріятеля; затѣмъ прошли также и остальные 15. Шведскій Адмиралъ безуспѣшно хотѣлъ перерѣзать имъ путь; они проскочили; испугавшись, онъ воротилъ къ себѣ корабли, посланные въ Твереминне, и не зналъ что начать; онъ распустилъ гребной флотъ нашъ, разбросалъ свой, и видѣлъ что быть бѣдѣ.

Однакожъ, что теперь было дѣлать и нашимъ 65–ти галерамъ, отрѣзаннымъ по ту сторону полуострова? — Волокъ былъ открытъ и занятъ непріятелемъ; обойти усиленную эскадру его, у мыса, при засвѣжѣвшемъ вѣтрѣ, для гребнаго флота было слишкомъ трудно; надо бы огребать далеко въ море и легко непріятель могъ бы перехватить галеры; осталось развѣ одно, необыкновенно смѣлое средство: пробиться у берега. На это и рѣшились, сдѣлавшись

отъ бывшей оплошности непріятеля посмѣлѣе.

Галеры подошли ночью къ самому мысу и съ зарею пустились въ путь, держась вплоть подъ берегомъ: авангардъ велъ Генералъ Вейде, кордебаталію Генералъ–Адмиралъ, аріергардъ Кн. Голицынъ. Непріятель, ушедши въ прошлую погоню отъ берега, теперь, смѣтивъ поздно въ чемъ дѣло, сталъ подо всѣми парусами опять подходить; но на наше счастье стояло маловѣтріе; только три корабля подоспѣли на выстрѣлъ и если бы одна галера наша не стала на мель, то все дѣло кончилось бы у насъ однимъ раненымъ; но галера эта и съ нею 232 человѣка команды, были взяты. Прочія галеры наши всѣ благополучно соединились по сю сторону мыса.

Такимъ образомъ смѣлое и едва сбыточное намѣреніе, перетащить сотню галеръ волокомъ, исплошило непріятеля, заставило его раздѣлить силы свои, и дало намъ средство, не смотря на первую неудачу, провести весь гребной флотъ въ Абоскую половину шхеръ.

Теперь перейдемъ къ описанію того, что сбылось послѣ прорыва нашего гребнаго флота.

Первыя прошедшія за мысъ 35 галеръ заперли шведскія суда, отдѣлившіяся для наблюденія за волокомъ, и потребовали сдачи ихъ. Тутъ захвачено было такимъ образомъ 1 фрегатъ, 6 галеръ, 3 шхербота, подъ Адмираломъ Эреншильдомъ. Онъ отказалъ и поставивъ фрегатъ посреди шести галеръ, шхерботы позади себя, и выбравъ притомъ мѣсто для этого между тремя камнями, Эреншильдъ ожидалъ нападенія. На фрегатѣ *Слонъ* было 14 двѣнадцати–фунтовыхъ и 4 трехъ–фунтовыхъ пушекъ; на галерахъ 2 тридцатишести–фунтовыхъ, 4 осьмнадцати–фунтовыхъ, 6 шести–фунтовыхъ и 72 трехъ–фунтовыхъ; на шкерботахъ: 14 трехъ– и одно–фунтовыхъ, — всего 116 орудій и 941 чел. команды.

У насъ было до ста галеръ, на нихъ до 300 орудій — отъ 12 до 3 фунтовыхъ — и до 20,000 человѣкъ. Конечно мы были

несоразмѣрно сильнѣе; но надо вспомнить, что едвали половина силъ нашихъ могла вдругъ вступить въ дѣло и употребить орудія свои. Кромѣ того, возвышенность фрегатской батареи противъ галеры, возможность потопить ее немногими выстрѣлами, и главное, неопытность наша въ бою — не дали намъ дешево купить эту побѣду.

Въ два часа 26–го Іюля начался приступъ; съ фронта 11 галеръ, подъ начальствомъ бригадира Лефорта и Капитана Дежимонта; съ праваго фланга 9 галеръ, съ генераломъ Вейде, — онъ же и главный начальникъ; съ лѣваго фланга 9 галеръ, подъ бригадиромъ Волковымъ и Капитаномъ Демьяновымъ; за ними, въ такомъ же порядкѣ, остальные, подъ предводительствомъ Контръ–Адмирала *Петра Михайлова.*

На тѣсномъ мѣстѣ, подъ жестокимъ огнемъ артиллеріи, галеры наши два раза подступали и два раза были отбиваемы; видя это, Царь бросился впередъ и сталъ отчаянно пробиваться со своими галерами

на приступъ; тогда передовыя галеры наши кинулись на ура, свалились сперва съ гребными судами, а потомъ и съ фрегатомъ. Когда полѣзли наши на фрегатъ, то многихъ розорвало пушечными выстрѣлами въ упоръ; одни падали, другіе лѣзли за ними; Шведы не успѣвали заряжать пушекъ и должны были взяться за ручное оружіе. Пошелъ рукопашный бой.

Храбрый Шведскій Адмиралъ Эреншильдъ былъ раненъ въ руку и въ ногу, упалъ въ свалкѣ за бортъ, запутался въ снастяхъ, и взятъ Капитаномъ Бакѣевымъ. Затѣмъ наши одолѣли фрегатъ, перебивъ много команды. Сраженіе длилось два часа.

Счастливый побѣдой, вѣнценосный Контръ–Адмиралъ поцѣловалъ своего знаменитаго плѣнника и самъ заботился о приведеніи его въ чувство. Государь, благодаря сподвижниковъ своихъ, говорилъ имъ, какое славное выиграно дѣло: взяты суда — фрегатъ, шесть галеръ и три шхербота — и взятъ храбрый Адмиралъ, Флагманъ! Первый блинъ, да комомъ,

говорилъ радостный Царь: никто въ первую побѣду молодымъ флотомъ своимъ не плѣнялъ Флагмана!

У непріятеля убито 9 офицеровъ и 352 нижнихъ чиновъ; но и мы потеряли много: убитыхъ 124, раненыхъ 342; въ числѣ первыхъ полковникъ и 7 офицеровъ; въ числѣ раненыхъ Бригадиръ Волковъ и 16 офицеровъ.

Эту первую побѣду нашу на морѣ Государь почтилъ великими почестями; въ то время не было еще введено многихъ знаковъ отличій, которыя нынѣ даются по заслугамъ; но Царь всѣхъ наградилъ медалями, Генералу Вейде пожаловалъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, и даже Контръ–Адмирала *Петра Михайлова* пожаловалъ въ Вице–Адмиралы. Выбиты также и розданы золотыя и серебрянныя медали, съ надписью: *Прилежаніе и вѣрность превосходятъ сильно*, и другая медаль съ латинскою надписью: *Первые плоды Россійскаго флота;* повелѣно хранить въ адмиралтействѣ взятыя суда; построена въ С. Петербургѣ, на рѣкѣ

Фонтанкѣ, Церковь во имя Святаго этого дня, Св. *Пантелеймона*; и корабль *Пантелеймонъ Викторія*, долго потомъ возобновлявшійся; установлено совершать ежегодно въ день побѣды этой благодарственное молебствіе, и Царь самъ ежегодно его праздновалъ.

Побѣдители съ торжествомъ вступили въ столицу, такимъ порядкомъ: напередъ наши 3 галеры, украшенныя флагами; три плѣнные шхербота; шесть шведскихъ галеръ; шведскій фрегатъ, съ плѣннымъ Флагманомъ; наша Адмиральская галера, съ Контръ–Адмираломъ *Петромъ Михайловымъ*; двѣ галеры съ войскомъ и Генераломъ Вейде. Берега Невы покрыты были народомъ, который цѣлый часъ кричалъ ура; пальба шла съ галеръ нашихъ, изъ крѣпости и со всей набережной. На берегу также устроилось шествіе, съ пушками, плѣнниками и со взятыми знаменами и флагами; Царь былъ въ Адмиральскомъ мундирѣ и проходили чрезъ торжественныя вороты, надъ которыми орелъ держалъ въ когтяхъ слона,

съ надписью: *Орелъ не мухъ ловитъ*. Надо припомнить, что плѣнный фрегатъ шведскій именовался *Слономъ*.

Воротившись, по окончаніи торжества, на свою галеру, Царь тотчасъ поднялъ вице–адмиральскій флагъ, по новому сану своему: и вновь началась пальба, салюты флагу этому и отвѣты. За тѣмъ былъ обѣдъ у Князя Меншикова, куда Царь привелъ съ собою и плѣннаго Адмирала. За столомъ онъ милостиво бесѣдовалъ съ нимъ и сказалъ:

«Господа! Вы видите здѣсь вѣрнаго и храбраго слугу своего Государя, который заслуживаетъ милость нашу и уваженіе. Прощаю ему, что онъ не мало побилъ моихъ храбрыхъ солдатъ и матросовъ; онъ сдѣлалъ свое дѣло честно.»

Адмиралъ Эреншильдъ со слезами отвѣчалъ:

«Правда, что я служилъ Государю своему вѣрно; я не берегъ себя отъ смерти, а миновалъ ее по волѣ Божьей. Одно мнѣ, несчастному, осталось утѣшеніе: что я

побѣжденъ и плѣненъ великимъ и славнымъ Адмираломъ.»

Испугавшись побѣды нашей и боясь высадки, Шведскій флотъ ушелъ къ своимъ берегамъ, а нашъ вышелъ изъ Ревеля, крейсировалъ съ недѣлю около Гогланда, зашелъ въ Гельсинфорсъ, а потомъ, подъ начальствомъ самого Царя и съ плѣнными судами, прибылъ въ Сентябрѣ въ Кронштатъ. Галерный флотъ прошелъ шхерами мимо Або, захватилъ въ морѣ нѣсколько призовыхъ судовъ; однимъ словомъ, первая и повидимому не весьма значительная побѣда эта, доставила намъ господство въ этой части моря.